

Глава 15. Пятнадцать

От пылкого поцелуя у Хань Хэна перехватило дыхание. Он откинул голову назад и почувствовал, как затылок обо что-то стукнулся.

Чжуан Лин глухо застонал и неохотно отстранился. Бледные губы Хань Хэна от поцелуев припухли, налились алой влагой и теперь манили к себе, точно распустившийся бутон, содрогающийся на ветру в ожидании чужих пальцев.

Взгляд Чжуан Линя потемнел. Он принялся дразнить Хань Хэна, жадно лаская его губами и языком, меняя темп и напор.

От этой давно забытой телесной близости Хань Хэна бросило в жар. Полуоткрыв рот, он смотрел на юношу затуманенным, хмельным взором — беззащитным и оттого невероятно соблазнительным.

Подложив ладонь под затылок Хань Хэна, Чжуан Лин раз за разом углублял поцелуй, припадая к его мягким губам с ненасытной жадностью.

Хань Хэн тихо выдохнул, застонав.

Этот полный желания стон окончательно лишил Чжуан Линя рассудка. Он скользнул поцелуями ниже, к подбородку, приподнял голову Хань Хэна одним пальцем и уткнулся носом в его шею. Сделав глубокий вдох, будто вбирая в себя его запах, он медленно, словно колеблясь, поцеловал нежную кожу у горла.

На шее Хань Хэна проступила напряженная жилка, кадык судорожно дернулся. Этот невольный глоток заставил Чжуан Линя замороженно замереть, не отрывая взгляда от беззащитного горла.

В памяти вдруг всплыла их первая встреча. Хань Хэн тогда казался воплощением благородства, холодным и неприступным. Кто бы мог подумать, что наступит день, когда он будет так слаб? Потеряв контроль над мыслями, Чжуан Лин неосознанно сомкнул пальцы на его горле.

Рваное, частое дыхание Хань Хэна отозвалось в груди Чжуан Линя дрожью, словно брошенный в воду камень, пустивший круги по воде.

— Хань Хэн, — позвал Чжуан Лин.

Голос его прозвучал глухо, по-звериному. Он приподнялся, вглядываясь в затуманенное страстью лицо мужчины. Дикое, темное желание подчинить, сломать этого человека вновь овладело его разумом.

Скользнув руками под воду, Чжуан Лин крепко обхватил Хань Хэна за тонкую, податливую талию, рывком вытянул из бадьи и перенес на постель.

Мокрая одежда с тихим шлепаньем полетела на пол. Пальцы Чжуан Линя то и дело тянулись к шее Хань Хэна, нащупывая под ухом незаметный стык маски с живой кожей. Но сорвать ее он так и не решился.

Грубо перевернув Хань Хэна на живот, он оседлал его длинными ногами. Чжуан Лин, так и не снявший своих просторных одежд, навалился сверху, притираясь к обнаженной спине мужчины, протолкнул бедро между его ног и сильно, до боли, сжал его упругие округлые ягодицы.

«Да это тело просто создано для того, чтобы его трахали», — со злостью подумал Чжуан Лин.

В голове сразу всплыл образ его омерзительного старшего брата. Чжуан Лин терпеть не мог Чжуан Яня. Во-первых, его собственная мать умерла рано, а мать Чжуан Яня, дочь какого-то мелкого уездного судьи, хоть и не стала законной супругой князя, после смерти прежней хозяйки прибрала к рукам всю власть в поместье.

А во-вторых, как-то раз Чжуан Лин в компании таких же праздных оболтусов наткнулся на братца, когда тот жарко трахал какого-то парня. Потрясение от увиденного тогда едва ли уступало его первому бою, когда он впервые лишил человека жизни.

С тех пор Чжуан Янь вызывал у него лишь брезгливость. В понимании Чжуан Линя постельные утехи между мужчинами были чем-то противоестественным, порочным и грязным. Да и какое в этом удовольствие? Плоские, угловатые тела — ни тебе женской мягкости, ни нежной гладкой кожи. А братец ведь аж исходил от восторга.

Но Хань Хэн был иным. Тот факт, что этот мужчина мог выносить дитя, сразу выделял его из общей массы. Эта мысль мгновенно избавила Чжуан Линя от сковывавшего его внутреннего стыда.

Он осыпал лопатки и поясницу Хань Хэна жадными, кусающими поцелуями, оставляя на коже багровые отметины. Дыхание его участилось. В голове бился один и тот же вопрос: прикасался ли к нему Император Мин Великой Лян? От мысли, что этого человека, от которого каждый мечтал заполучить наследника, он, возможно, берет первым, Чжуан Линя накрыла волна безумного торжества, лишаящая способности трезво мыслить.

Стоило его зубам впиться в бледную, болезненную кожу, как Хань Хэн глухо, нечленораздельно стонал.

Когда к Чжуан Линю вернулась способность соображать, спина мужчины уже была сплошь усыпана темными засосами.

Тяжело переводя дух, юноша уставился на свежий след от своих зубов и замер. Под покрасневшей кожей мерно вздымались и опускались красивые лопатки. Хриплые выдохи Хань Хэна и горловые стоны упрямо твердили Чжуан Линю об одном: под ним лежит мужчина. Такой же, как он сам.

Это подействовал как ушат ледяной воды. Мутный туман похоти в глазах Чжуан Линя начал рассеиваться.

«Это всё из-за встречи с братцем», — подумал он. Проклятая картина из прошлого прочно засела в подсознании. Кое-как восстановив дыхание, Чжуан Лин сполз с Хань Хэна, рванул на себя одеяло и наглухо укутал в него мужчину.

Хань Хэн к тому моменту уже окончательно пришел в себя. Почувствовав, что натиск прекратился, он поспешно зажмурился. Чжуан Лин слез с кровати, в комнате воцарилась глухая тишина, а мгновение спустя хлопнула входная дверь. Только тогда Хань Хэн открыл глаза и понял, что всё закончилось.

Некоторое время он лежал неподвижно, уткнувшись лицом в матрас, а затем перевернулся на спину. Нащупав край маски, которая уже невыносимо стягивала и колола кожу, он резким движением сорвал ее и отшвырнул на прикроватный столик.

«А Маленький принц-то целоваться не умеет, — подумал Хань Хэн, — зато наглости и дикости хоть отбавляй».

За всю свою жизнь Хань Хэну не доводилось целоваться с такой бешеной страстью. С женщинами он всегда вел себя предупредительно и нежно, не позволяя себе грубости, в отличие от этого малолетнего девственника, который совершенно не умел соразмерять силу.

Хань Хэн был уверен, что Чжуан Лин еще не познал постельных утех — лапал-лапал столько времени, а до дела так и не дошло.

Он никогда не думал, что его могут возбудить мужчины, но сейчас, испытывая жгучую неловкость, просунул руку под одеяло и коснулся своего вздыбившегося достоинства.

— Ну и наказание... блядь, — вполголоса выругался он.

Ситуация была одновременно комичной и жалкой.

Пьяный в стельку, когда Чжуан Лин приволок его сюда, он умудрился поймать дикий стояк от ласк этого сопляка. Органы ныли от напряжения. Хань Хэн не привык отказывать себе в удовольствиях. Прикрыв глаза, он скользнул ладонью вниз, нащупывая источник плотского голода этого чужого тела. Стоило пальцам сомкнуться на горячей плоти, как его прошибла крупная дрожь.

«Твою мать, да это тело тоже ни разу не трахалось. Откуда в древности столько девственников?»

Блаженно прищурившись и твердо следуя правилу ни в чем себе не отказывать, он принялся торопливо ласкать себя, лишая тело невинности. И в тот самый миг, когда сладкая судорога парализовала разум, перед его мысленным взором предстали вовсе не пышногрудые красотки из гигабайтов его заветных папок.

В голове яркой вспышкой отпечатался рельефный, мускулистый торс этого мелкого паршивца Чжуан Линя.

С досадой вытерев руку о край простыни, Хань Хэн шмыгнул носом, поплотнее завернулся в одеяло и закинул на него ногу. И сам не заметил, как провалился в глубокий сон.

Проснулся он только поздним вечером. Вокруг стояла кромешная тьма. В глазах пересохло, мышцы ломило от усталости, а кожа неприятно зудела от пота и сырости.

Он откинул простыню и понял, что постель под ним насквозь промокла. Неудивительно, что сон не принес долгожданного отдыха. Хань Хэн сел, баюкая раскалывающуюся от боли голову. В неосвещенной комнате царил мрак, и на мгновение его сковал липкий, иррациональный страх темноты.

Из ступора его вывел тихий стук. Этот звук подействовал как спасительный луч света, разом развеяв наваждение.

— Проснулся? — в комнату развязной походкой вошел Чжуан Лин. Он тут же недовольно нахмурился: — Чего впотьмах сидишь?

— Только глаза продрал, — прохрипел Хань Хэн. Голос звучал сипло, в горле немилосердно першило, а дыхание обжигало губы, но он не придал этому значения.

Стоило пламени свечи разогнать тьму, как Хань Хэн уловил во взгляде вошедшего мимолетное удивление, за которым последовала тень безгливости, которую тот не успел скрыть.

Хань Хэн коснулся ладонью голых щек и вздохнул:

— Сейчас, нацеплю обратно твою маску.

— Глупости не говори, — отрезал Чжуан Лин, мгновенно вернув себе бесстрастный вид. Он принялся пристально разглядывать мужчину, и его тяжелый взгляд задержался на лице Хань Хэна так долго, что тот усомнился, не померещилась ли ему недавняя неприязнь.

— Твоя кожа долго была в воде, оттого и выглядит так паршиво. Чуть позже я пришлю к тебе Лекаря Лана. Он теперь живет в усадьбе, так что если почувствуешь недомогание — сразу зови слуг. — Пальцы Чжуан Линя ласково скользнули по его щеке, но взгляд юноши тут же метнулся в сторону. — Проголодался? Прикажу принести ужин. Поешь, и нам нужно будет поговорить о деле.

Хань Хэн действительно изголодался. После многочасового сна его желудок жалобно выл от пустоты. Стоило слугам расставить на столе тарелки, как он без лишних церемоний набросился на еду, даже не подумав вежливости ради предложить Чжуан Линю разделить трапезу.

Осушив три пиалы жидкой пшенной каши, он почувствовал, как голод наконец отступает. Принявшись разделять запеченного перепела, он искоса взглянул на Чжуан Линя.

— Ну так о чем ты хотел поговорить?

— Сначала доешь.

«Ишь какой скрытный, — хмыкнул про себя Хань Хэн, — молод еще, а характер — черт ногу сломит».

Несмотря на то что днем он был мертвецки пьян, Хань Хэн смутно помнил прикосновения и поцелуи Чжуан Линя. И если говорить начистоту, ему понравилось. Не хватало лишь какой-то малости, но сформулировать это Хань Хэн не мог — опыта свиданий с парнями у него не водилось. Чужая плоть казалась до удивления невинной, заставляя его вспомнить собственные юношеские годы, когда гормоны только начали бурлить.

Любому мужику без регулярной разрядки становится тошно. Раньше, пусть он и не спал ни с кем, верная правая рука годами спасала от воздержания. Но вот так завестись от ласк другого мужчины — это было для него в новинку.

Ощущения оказались неожиданно острыми и будоражащими. Жаль только, что Чжуан Лин — натура капризная, никогда не угадаешь, что у него на уме.

Хань Хэн невольно уставился на юношу. Лицо Чжуан Линя оставалось мрачным, он то и дело хрустел суставами пальцев, ушедший в свои мысли. Аппетит у Хань Хэна начал пропадать, он стал жевать медленнее, лениво перекатывая куски во рту.

Почувствовав на себе тяжелый взгляд Чжуан Линя, Хань Хэн смущенно опустил глаза и вернулся к еде, но былая легкость испарилась. Он без особого удовольствия доел птицу и быстро прикончил остатки каши.

Ему до смерти хотелось узнать, ради какого важного известия Чжуан Лин устроил эту

таинственную сцену.

— Ну давай, выкладывай, — Хань Хэн отодвинул пустую посуду.

— Погоди, я сперва приберу со стола.

Тут-то Хань Хэн всё и понял: парень просто-напросто нервничал, потому и тянул кота за хвост.

Когда Чжуан Лин вернулся, Хань Хэн уже сидел подперев кулаком щеку и, наклонив голову набок, пристально следил за каждым его шагом от самого порога.

Чжуан Лин опустился на стул напротив, неловко кашлянул и спросил:

— Чего уставился?

— Да вот думаю: что ты со мной сотворил, когда приволок домой? Слишком уж усердствовал, у меня теперь всё тело ломит. — Хань Хэн шутливо оттянул ворот рубахи и заглянул внутрь. На груди следов не виднелось. Воспоминания о случившемся оставались обрывочными: кажется, Чжуан Лин пристроился сзади, но до конца дело так и не довел.

Чжуан Лин промолчал.

Слабый, колеблющийся огонек свечи выхватил из полумрака румянец, заливший его щеки. Чжуан Лин сидел опустив глаза, и Хань Хэн впервые так близко разглядел его ресницы — на удивление длинные, густые и кокетливо изогнутые на концах. Впрочем, привлекательность этого юноши уже давно не была для него секретом.

<http://bllate.org/book/20487/2146693>